

*Сергей Рыбаков, протоиерей,
председатель Отдела религиозного образования и
катехизации Рязанской митрополии*

Проблема современного образования в свете святоотеческого наследия

Народ, который хочет сохранить свое дальнейшее существование в качестве субъекта исторического процесса должен с необходимостью выполнять две функции: во-первых, себя ограждение (территория, экономика, культура, религия) и, во-вторых, себя воспроизведение. Обе эти функции тесно связаны с формируемой самим народом педагогической системой.

Педагогическая система народа есть совокупность целей, ценностей, этических и эстетических норм, содержания, форм и методов воспитания и обучения, интегрированных в духовном/религиозном идеале народа.

В дальнейшем уместно определить идеал, как Идеальный образ, являющийся целью педагогической деятельности. Само слово «педагогика» раскрывает задачу ведения детей (учащихся, воспитанников) к определенному совершенству, (по К.Д. Ушинскому – «Идеалу совершенства») которое представлено и раскрыто в предъявленном Идеальном образе (отсюда вытекает и понятие «образование», как усвоение определенного образа).

Идеальный образ – это персонифицированный обладатель и источник аксиологических, этических и эстетических норм, предъявитель абсолютной истины и спецификатор гносеологических приоритетов, фиксирующий конечные цели бытия, и задающий пути их достижения. Идеальный образ весьма часто является источником космогонических и космологических концепций.

В связи с важностью категории Идеального образа следует подробнее остановиться на свойствах и функциях этой категории в педагогике.

В первую очередь необходимо установить субъект, который в историческом ракурсе является приверженцем Идеального образа. Очевидно, что таким субъектом является народ (не «население», не «потребители», не «электорат», а именно народ), как субъект истории.

Источником Идеального образа была и остается религия, т. е. организованное поклонение тем высшим силам, которые наиболее рельефно и максимально сконцентрированы в Идеальном образе. Такими образами являются Христос в христианстве, Магомет в исламе, Будда в буддизме, и т. д. В период СССР для советских людей в качестве коллективного идеального образа предъявлялись основоположники марксизма-ленинизма. Здесь следует различать Идеальный образ как субъект (личность, персону) и Идеальный образ как категорию, описывающую в религиозной философии свойства и качества самого субъекта. Нетрудно видеть, что Идеальный образ является категорией, сопряженной с религиозной доктриной. В монотеизме и

язычестве, связанном с идолопоклонством, поклонение происходит реально существующему субъекту (субъектам) с которым (с которыми) устанавливаются субъект–субъектные (личностные) отношения. В атеистических и пантеистических религиях таких отношений нет и быть не может на уровне религиозной философии, но они могут индуцироваться в народной среде на уровне религиозного верования, понимаемого как культово-обрядовый компонент религии, оформляющий жизнь народа слоем культуры. Например, в буддизме поклонение Будде происходит вопреки религиозной философии буддизма, которая не имеет понятия о личности, как субстанции, наделенной вечным бытием.

На основе воспринятого народом Идеального образа формируется содержание образования и цели и задачи воспитания, призванные сформировать:

- Историческое мышление и этноисторическое сознание юных граждан своей страны и продолжателей культурных традиций своего народа.
- Этнолингвистическую культуру, обеспечивающую преемство духовно-нравственных и мировоззренческих основ бытия народа.
- Эстетическую культуру, фиксирующую исторически выверенное мировосприятие с связанное с ним эмоциональное напряжение души народа.

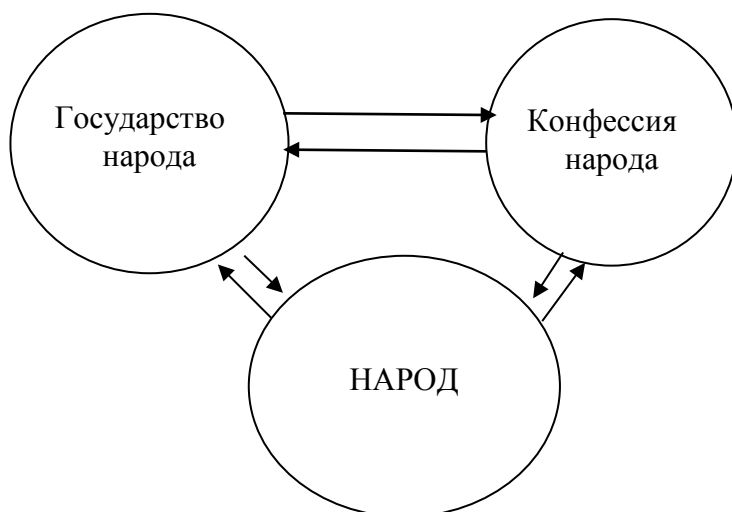
В православной России формируемая под влиянием Церкви педагогическая система народа предьявляла образ Христа и Его святых, на житиях и поучениях которых были воспитаны поколения русских людей в течение тысячи лет. «Между истинными христианами, – писал святитель Феофан, – всегда была и есть потребность иметь под руками святоотеческие писания о духовной жизни... Она и была всегда удовлетворяема как изданиями сих писаний в полном их составе, например св. Макария, Исаака и Ефрема Сириан, Лествичника и других многих...»¹.

Однако особенностью религиозных систем образования является ограничение по роду самого знания: горнорудная промышленность и плавка металлов, например, не являются востребованным содержанием образования для Церкви. Поэтому многие необходимые для государства области знания переходят в ведение государства, которое и приступает к формированию своей системы образования. В отличие от педагогической системы народа, которая формируется вместе с народом в формате конфессиональной преференции, государственная система образования возникает тогда, когда появляется значительный пласт знаний, усвоение которых учащимися требует специальных институтов разного уровня: школ, вузов, академий и пр.

Наш народ, как и некоторые другие народы в прошлом и настоящем, реализовал данный Богом талант строительства государства. Следует особо подчеркнуть, что государство, созданное народом, приобретает свойства

¹ <http://predanie.ru/bez-avtora/book/216270-dobrotolyubie-tom-i/>

отдельного субъекта, так же, как и конфессия, фиксирующая религиозные устремления (духовную доминанту) народа. Таким образом, в первом приближении можно рассматривать модель моноэтнического и моноконфессионального государства, как результат взаимодействия трех субъектов: народа, государства (иерархии правящей элиты) и конфессии (иерархии духовной элиты).

Основной принцип модели: народ создает своё государство для полноты реализации своих религиозных устремлений.

Особое место конфессии по отношению к народу состоит в том, что именно в конфессии сакрализуется бытие народа, именно в конфессии одухотворяется и освящается жизнедеятельность людей и иконографически описываются главные события жизни, как отдельного человека, так и всего народа в целом. Особое место конфессии в отношении государства состоит в том, что только в ней происходит сакрализация власти, что позволяет осуществлять управление народом на основе всеми признаваемых правил (законов). Сами законы при этом приобретают в той или иной степени религиозный оттенок, а наиболее важные из них непосредственно апеллируют к высшим силам, которым народ осуществляет поклонение. В этой системе власть ограничена не столько юридическими нормами, сколько необходимостью подчиняться тем основным законам, которые имеют сакральное происхождение, и на основе которых регулируются все стороны жизни народа и действия элит.

В то же время, уместно отметить то обстоятельство, что государство как субъект управления жизнью народа имеет четко выраженные интересы (волю), не всегда совпадающие с интересами народа и с интересами доминирующей конфессии. Кроме того, на это несовпадение часто накладываются сложности субъект-субъектных отношений, спроецированные на межличностные отношения правящей и духовной элит.

Отражение возникших и устоявшихся различий в мировосприятии и подходах к устройению жизни народа у руководителей государства и доминантной конфессии фиксируется в конечном итоге в дифференте

исповедуемых Идеальных образах. При этом каждая из элит предъявляет молодому поколению свой Идеальный образ, предоставляя право выбора, на не совсем равноправных условиях: государство, как правило, имеет гораздо больше преимуществ по сравнению с конфессией².

В России серьезная коллизия в отношениях государства и Церкви возникла при Царе Алексее Михайловиче с Патриархом Никоном, а затем развилась и углубилась при Императоре Петре I.

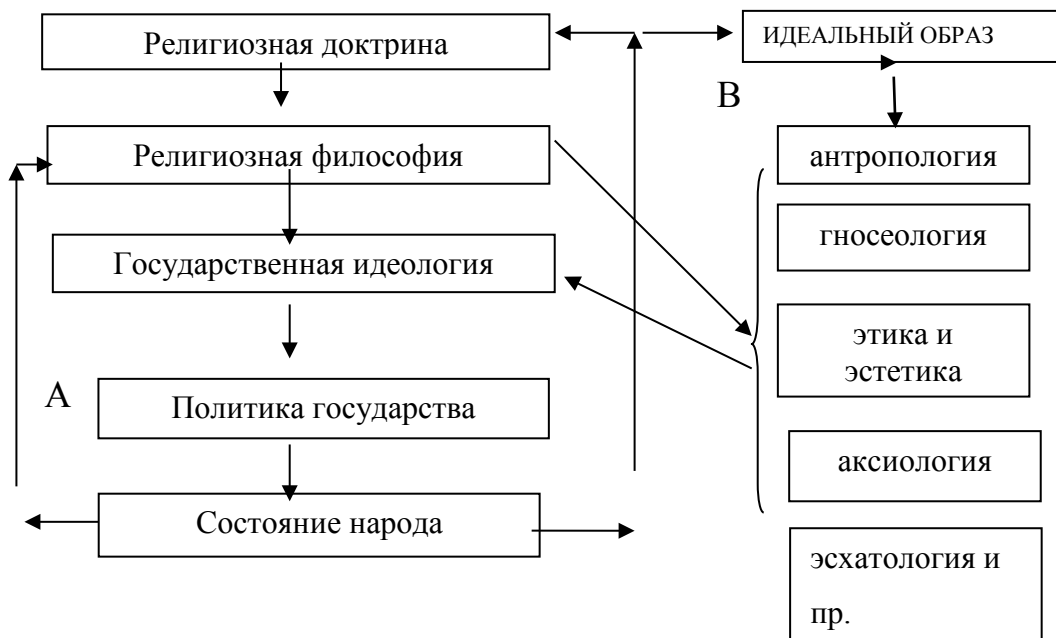
Сформировавшаяся к началу XIX века система государственного образования, благодаря проведенным в своё время религиозным реформам Петра, возымела в себе мощный потенциал протестантизма и атеизма, что в конечном итоге, привело к началу XX в. к деформациям и расколу педагогической системы, педагогической среды и всего русского общества. Идеал педагогической системы и идеал системы образования вошли в непримиримый антагонизм, который стал причиной разрушения систем духовной и государственной безопасности, а затем и революции, изменившей государственный строй и духовную доминанту народа.

Государство как субъект, осуществляющий управление народом, может успешно проводить политику в том случае, когда народ понимает и принимает эту политику в свете господствующей конфессиональной доктрины. Доктрина раскрывается в религиозной философии, сконцентрированной в идеологии, обосновывающей проводимую политику, изменяющую состояние народа. Под действием проводимой политики, а также ожидаемых и неожиданных воздействий (другие государства, природные катаклизмы, цивилизационные процессы), изменяется состояние народа, которое требует изучения, осмысления и реагирования со стороны государственной и духовной (конфессиональной) элит.

Итак, анализ взаимодействия государства, конфессии и народа на основе этой модели позволяет представить условия устойчивости/неустойчивости в следующей схеме.

² Это правило имеет множество исключений, как в исторической ретроспективе, так и в настоящее время. Например, Иран, где велика власть духовных лидеров.

Универсальная схема устойчивой (вариант А) и неустойчивой (вариант В) системы отношений народа – конфессии – государства

Как видно из схемы, возможны два режима функционирования системы народ–конфессия–государство. Режим «А» характеризуется тем, что состояние народа оценивается совместно духовной и интеллектуальной элитами в формате религиозной философии в свете инвариантной религиозной доктрины. Т.е. в данном случае разрабатываются различные разделы религиозной философии, опирающейся на доктринальные положения доминантной конфессии. Так, например, в советский период философия развивалась в рамках религиозной доктрины атеизма – «в мире нет ничего, кроме движущейся материи» – в формате «марксистско-ленинского» учения, признаваемого за абсолютную истину. В этой философии обосновывалось место конфессии, которое занимала компартия, что позволяло партии, как безусловному авторитету, формулировать идеологические установки, а государству проводить соответствующую политику.

Достаточно короткое существование Советского Союза ставит вопрос о том, почему советская система образования не смогла с достаточной надежностью воспроизводить провозглашенный в СССР новый тип общности – «советский народ». Что позволило реализоваться варианту «В», несмотря на масштабную агитацию и пропаганду, а также идеальную выстроенность учебного процесса в формате марксистско-ленинской религиозной доктрины атеизма и соответствующей философии материализма?

Для понимания этого следует обратить внимание на то, что устойчивость массового и индивидуального сознания требует формирования необходимой стержневой структуры, включающей в себя этноконфессиональное, этноисторическое и этнолингвистическое сознание, опирающееся на Идеальный образ, сопряженный с религиозной доктриной. Советская педагогика в принципе не могла сформировать эти пласты сознания, поскольку с самого начала выстраивалась на нигилизме и отрицании духовных традиций нашего народа. Представление о классовой борьбе, как доминанте всей предыдущей истории, способно вызвать желание построить «новый мир» – «рай на земле», но не способно сформировать означенную выше стержневую структуру сознания. Поэтому такая общность как «советский народ» в принципе не могла быть устойчивой длительное время.

Поэтому современная система образования с необходимостью должна учесть ошибки предыдущих эпох, что заставляет нас обратиться к мудрости святых отцов, давших четкие указания о пути ведущем к Идеальному образу – ко Христу Спасителю.

Так, примерно, советует выстраивать содержание образования святитель Феофан Затворник: «Читайте с рассуждением и читаемое поверяйте неложною истиною нашего исповедания. Что согласно с ним – то принимайте, а что несогласно – тотчас отвергайте, как богопротивную мысль, и книгу ту, в которой излагаются такие мысли, бросайте». Поэтому, как школа, так и семья должны ориентироваться в подборе книг и учебников, ограждая детей от всего вредного и противного Истине.

Очевидно, что первой инстанцией, где ребенок должен получить образец жизни, ведущей к Идеальному образу – ко Христу, должна быть семья. Важнейшим условием устойчивости семьи является сакральность брака и внутрисемейных отношений. Одухотворенность этих отношений позволяет осуществлять господство мужа над женой и родителей над детьми. Это господство, осуществляемое по Заповедям Божьим, приносит пользу как тем, кому власть дана (родителям, старшим), так и тем, кто ей подчиняется (детям, младшим), поскольку позволяет фиксировать себя каждому члену семьи на Богом определенном месте, уравнивающим права и обязанности в малой церкви – в семье. От детей требуется послушание родителям, что приучает их к послушанию Самому Богу. В свою очередь, от родителей требуется воспитание детей в строгости и послушании. «Есть у тебя сыновья? Учи их и с юности нагибай шею их. Есть у тебя дочери? Имей попечение о теле их, и не показывай им весёлого лица» (Сир. 7. 25, 26). Дети находятся в полной власти родителей: «Видишь, – говорит Иоанн Златоуст, – какой внушил он детям страх? Каким оградил опасением? Как сильно сделал твою власть».

Но правильное воспитание могут дать только те родители, которые сами находятся в послушании в Церкви Божьей.

«Дети малые житие своих родителей за правило себе имеют: что в них видят, тое и сами делают. Откуда бывает, что когда родители в роскоши

живут, то и дети их тако живут, и еще прибавляют, как видим, и тако нравы родительския переходят к детям. Писано же есть "горе человеку тому, им же соблазн приходит" (Мф. 18. 7). Сего ради, когда хотите, христианине, чтобы дети твои исправными и добрыми были, буди сам исправен и добр, и всяким образом берегися подать соблазна; иначе ничего не успеешь; более бо они внимают словам, делам и поступкам твоим, нежели приказанию и наставлению твоему. Чтобы соблазну не подать, но паче пример добрый показывать детям, родители, как в слове, так и в деле крайне должны осторожно поступать: «в слове»: не говорить ничего при них праздного, гнилого, скверного, хотя то и всегда то того должно удаляться, яко и "за слово праздное имеем воздати ответ в день судный" (Мф. 12_ 36), по словеси Христову; "в деле": не делать при них не токмо ничего худаго, но и посредственного, чтобы им со временем причиною быть злаго похотения и грехопадения, хотя бы то и родителям самим и безгрешно было»³, – так поучает святитель Тихон Задонский.

Если учесть поучение святителя Тихона, то оно сводится к задаче для системы образования на создание общенародного государственного проекта воспитания родителей. Нынешние родители в большинстве своем не проходили даже советской школы, они подверглись воздействию революционных метаний и реформ школьного образования, а потому не имеют должного знания ни о науках, ни о нормах нравственности, ни о принципах духовного развития.

Таким образом, можно сказать, что нам необходимо восстановить и далее развивать нашу педагогическую традицию, опираясь на святоотеческое наследие, которое только одно способно дать практический результат в деле воспитания и обучения молодого поколения нашего народа.

³ Цит. по: *Тихон (Маслов), схиархим.* Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. М., 2003. С. 797–798.